

Линь И замер на полуслове, но его активный разум продолжал анализировать ситуацию.

Всё сходится: нечто пробралось через окно — достаточно пугающее, чтобы вызвать панику, но затем исчезло, ослабив чувство непосредственной угрозы. Это объясняло странное поведение Ван До — одновременный страх и его отсутствие.

Медленно повернув голову к занавескам комнаты 304, Линь И озарило внезапным пониманием. Занавески висели на окнах не для того, чтобы загородить их, а чтобы скрыть от обитателей комнаты, что окна открыты!

Правило смерти не было связано с приближением к окну или взглядом на него — оно определённо касалось того, что проникало снаружи.

С задержкой в доли секунды Линь И развернулся — за стеной послышалась такая же спешка к окну.

Вместо того чтобы отдернуть занавеску, он протянул руку и осторожно толкнул ткань назад.

— Маленький гений, — с явным облегчением выдохнул Цинь Чжоу из-за стены. — Твоё окно открыто?

— А у старшего студента? — спросил Линь И.

— Закрыто.

— А у меня... — Линь И провёл рукой сквозь пустоту. — Открыто.

Удушьящая тишина заполнила пространство.

— Ты... — Цинь Чжоу успел произнести лишь слог, когда из комнаты 304 донёлся тяжёлый скрежет, словно дерево проехалось по полу. — Что ты делаешь?

Ответа не последовало. Цинь Чжоу нахмурился и дважды постучал по стене:

— Маленький гений?

— Старший...

Голос Линь И неожиданно раздался из-за двери комнаты 305, сопровождаемый мягким, ритмичным стуком.

Цинь Чжоу замер, переводя взгляд на дверь.

За дверью голос Линь И звучал странно, пискляво:

— Старший, это я.

Опустив взгляд, Цинь Чжоу на мгновение задумался, затем подошёл к двери и приоткрыл её на узкую щель.

— Мне вдруг стало страшно, — Линь И смущённо почесал затылок. — Старший, можно войти к тебе? Вместе не так страшно.

Цинь Чжоу окинул его пристальным взглядом:

— Ты человек или призрак?

— Человек, конечно, — недоуменно ответил Линь И.

Цинь Чжоу продолжал сверлить его взглядом, отчего Линь И заметно занервничал.

— У меня сердце бьётся, — он коснулся груди. — Если Старший не верит, может проверить.

Цинь Чжоу протянул руку, но вместо того чтобы коснуться груди, поднёс пальцы к носу Линь И. Почувствовав тёплое дыхание, он отдернул руку.

— О, тоже вариант, — Линь И улыбнулся и показал большой палец. — Старший — настоящий джентльмен.

Цинь Чжоу онемел. И не впервые — за короткое время знакомства с этим вундеркиндом он уже много раз терял дар речи.

— Если ты человек, почему говоришь таким странным голосом? — спросил он, объясняя причину своих подозрений.

— А, — Линь И указал на своё горло. — Это я набрался храбрости, чтобы прийти к старшему.

Храбрость застряла комом в горле, вот голос и звучал странно.

— Набрался храбрости? — Цинь Чжоу окинул его оценивающим взглядом. — Маленький гений весь состоит из смелости, какая ещё храбрость нужна?

— Но маленький гений социофоб, — Линь И покраснел до кончиков ушей. — Старший, хочешь дом?

— Что?

Линь И указал на свои ноги:

— Если Старший оставит меня за дверью, мне придётся от смущения выковыривать пальцами ног целый дом. Сколько комнат тебе нужно?

Цинь Чжоу промолчал.

— Виллу? — предложил Линь И.

— Какая вилла, давай уж замок.

— Уже ковыряю! — воодушевился Линь И. — С моим уровнем смущения я могу выковырять два замка — один себе, другой старшему студенту. Будем соседями.

Цинь Чжоу молча распахнул дверь, впуская его.

— Спасибо, старший! — в глазах Линь И заблестели слёзы благодарности.

Оказавшись в комнате 305, Линь И сжался, занимая минимум пространства. Он достал сложенный лист бумаги и протянул его Цинь Чжоу:

— Старший, взгляните, пожалуйста. Это мои предположения о возможных правилах смерти.

Цинь Чжоу взял листок.

На бумаге значилось:

1. Не сумел остановить нечто, проникающее через окно.

Триггер: неспособность предотвратить.

2. Увидел существо снаружи.

Триггер: визуальный контакт.

Под вопросом: полный облик?

3. Существо снаружи увидело тебя.

Триггер: неспособность предотвратить.

— Первое и третье правила имеют общий триггер — "неспособность предотвратить", — пояснил Линь И. — Поэтому я склоняюсь к мысли, что правило смерти связано именно с этим. Неважно, первый вариант или третий — возможно, любая попытка противодействия позволит избежать смерти.

Цинь Чжоу замер, внимательнее вглядываясь в лицо собеседника:

— Так вот что за шум был — ты двигал шкаф к окну?

Линь И кивнул:

— Самосохранение, знаете ли.

— Шесть баллов, — оценил Цинь Чжоу.

Реакция Линь И поражала — он не только мгновенно придумал способ защиты, но и успел составить логичный список возможных правил. Аккуратный почерк выдавал удивительное хладнокровие.

— Мог бы просто рассказать мне, раз уж пришёл, — Цинь Чжоу помахал листком. — Зачем письменно?

— Старший говорил — монстры первыми охотятся на таких гениев, как я, — объяснил Линь И.
— Если эти записи разойдутся по рукам, они наверняка обратят на меня внимание.

И добавил:

— Хотелось бы услышать ваше мнение. Чем точнее будут записи, тем вернее они привлекут внимание монстров.

Цинь Чжоу долго изучал его взглядом:

— Ты только что говорил, что боишься.

— Да, верно.

Взгляд Цинь Чжоу стал сложным — он не мог разгадать этого парня:

— Ты не боялся самого Монстра-7-7, но боишься NPC?

— Да, боюсь, — видя серьёзность Цинь Чжоу, Линь И ответил честно. — Боюсь, что NPC убьют меня раньше, чем я встречу Монстра-7-7.

Цинь Чжоу надолго задумался над этими словами. Линь И, опасаясь дальнейших расспросов, состроил жалобную мину:

— Старший говорил, что "открытое окно" — это знак, когда правило смерти приходит за тобой. Значит, если я ошибусь в догадках или наткнусь на неизвестное правило — следующим умру я. Мне правда страшно, даже слёзы наворачиваются.

Последняя фраза рассмешила Цинь Чжоу:

— Ты-то и слёзы? Брутальный парень, говоришь?

Только окончивший выпускные экзамены вундеркинд выглядел ещё по-детски — высокий, но худощавый, казалось, на нём не было ни грамма лишнего веса. Цинь Чжоу не сомневался — попытайся он раньше проверить биение сердца, ощущения были бы так себе. Впрочем, черты лица Линь И идеально соответствовали его тайному идеалу — невинный, послушный младший.

— Не смотрите, что я худой, — заметив оценивающий взгляд, сказал Линь И. — У меня внизу всё внушительно.

Цинь Чжоу потерял дар речи.

Красивое лицо, но совершенно без тормозов.

— Правила смерти — не просто механические законы. Они сами находят жертву, заставляя врасплох, но... — Цинь Чжоу опустил взгляд на записи. — Впрочем, могу тебя утешить.

Линь И помолчал:

— Старший, не надо так. От утешения социофобу становится не по себе.

— Извини, но я обожаю утешать, — упрямо продолжил Цинь Чжоу. — В каждом мире правил существует несколько правил смерти, но они не активируются все разом. Они появляются поочерёдно — когда ты успешно избегаешь одного, следующее занимает его место. Сейчас тебе нужно справиться только с первым.

Он указал на первый пункт в списке: не сумел остановить нечто, проникающее через окно.

Это совпадало с его собственными предположениями о правиле смерти.

— Я забираю записи. Подумаешь о привлечении внимания монстров, когда переживёшь эту

ночь, — заключил Цинь Чжоу.

Линь И ошеломлённо уставился на него, не находя слов.

Он не ожидал такого утешения — думал услышать обычные "всё будет хорошо", "тебе повезло", "не переживай".

Цинь Чжоу протянул руку и коснулся указательным пальцем нахмуренного лба Линь И:

— Что за выражение лица?

Линь И поспешно отстранился, чтобы палец повис в воздухе.

В памяти против воли всплыло прошлое...

"У них нет сердцебиения."

"Но они всё ещё двигаются..."

"Значит, они ходячие мертвецы! Ох, простите, я не это имел в виду — возможно, это редкая болезнь, но я бессилен. Дитя, отведи родителей в крупную больницу."

"Не грусти, современная медицина развита, обязательно найдётся способ вылечить твоих родителей."

После того, как родители стали такими, Линь И часто утешали.

Но впервые утешение действительно помогло. Он осторожно спросил:

— Старший, отсутствие сердцебиения всегда означает смерть?

Цинь Чжоу убрал руку, вытер коснувшийся лба Линь И палец о свою одежду:

— По медицинским стандартам смерть определяется смертью мозга.

— Старший, у вас золотые слова! — искренне восхитился Линь И.

Цинь Чжоу смерил его долгим взглядом, ничего не ответил, только сложил записку и убрал в карман, направившись к выходу.

— Ох, — протянул Линь И. — Похоже, моя похвала вызвала у старшего дискомфорт.

Цинь Чжоу обернулся:

— Маленький гений, вместо пустой болтовни лучше сходи в комнату 310 проверить правильность догадок.

Записи оставались лишь предположениями, а у помеченных правилом смерти нет права на ошибку.

Сможет ли шкаф остановить то, что лезет снаружи — ответ тоже следовало искать в комнате 310.

Они вместе отправились в комнату 310. Желая определить границы правила смерти, Линь И с Цинь Чжоу сразу приступили к поискам улики.

Планировка комнаты не отличалась от остальных — окно располагалось прямо напротив двери. Внутри царил хаос, как и описывал Цинь Чжоу: пол усеивали обёртки от еды вперемешку с объедками, воздух пропитался тошнотворным запахом гниющей пищи.

Спустя десять минут поисков ни Линь И, ни Цинь Чжоу не обнаружили ни единого таракана или крысы. Безрезультатно проверив все возможные места их обитания, Линь И поделился догадкой:

— Подозреваю, старший Ван До всех съел.

Он указал на смятую постель:

— Его заставили проглотить всё это. Видны следы борьбы.

Тот короткий крик, что Линь И слышал прошлой ночью, принадлежал Ван До. Единственный вопль — рот распахнулся, и существо запихнуло внутрь еду вместе с крысами и тараканами.

— Простой ночью убийцей был не комендант, — продолжил Линь И. — Это существо... оно заставило старшего Ван До есть, пока тот не умер.

Цинь Чжоу кивнул, бросив взгляд на окно:

— Да, в этом мире правил не один NPC.

Чем больше NPC, тем сложнее становится сюжетная линия мира правил. Пересказать историю монстру становится в разы труднее — одна ошибка или неполный ответ означают мгновенную смерть.

Занавески всё ещё скрывали окно. Линь И подошёл и осторожно толкнул ткань. Стоявший рядом Цинь Чжоу нахмурился, наблюдая за ним.

— Пусто, — Линь И повернул голову, заметив хмурый взгляд. — Старший что-то обнаружил?

— Сколько у тебя вообще смелости? — спросил Цинь Чжоу.

— Три порции.

— Надо же... какая точность.

— Ага, — Линь И не стал развивать тему. Он осторожно приподнял край занавески ровно настолько, чтобы исследовать стену вокруг окна в поисках следов проникновения.

Общежитие давно обветшало — штукатурка осыпалась от малейшего прикосновения. Даже стена между комнатами 304 и 305 лишилась приличного куска покрытия из-за их перестукиваний.

Если нечто действительно забиралось через окно, должны остаться следы.

Линь И действовал предельно аккуратно, медленно и методично проверяя каждый сантиметр поверхности.

Цинь Чжоу заметил мимолётное разочарование на его лице, которое тот мгновенно скрыл.

"Безрассудно храбрый, но внимательный к деталям" — мысленно характеризовал он Линь И.

— Старший! Старший! Старший! — внезапно затараторил Линь И.

Судя по настойчивости, он что-то нашёл.

Линь И указал сначала на неровный участок бетона на стене, затем на едва заметные крошки штукатурки у плинтуса. Они переглянулись — несомненно, здесь что-то карабкалось от окна.

Затем Линь И показал на россыпь крошечных глубоких отверстий в стене и на полу, почти незаметных среди общей грязи.

— Старший, как думаете... — Линь И прикусил губу. — Похоже на следы когтей? Слово оно цеплялось ими при движении.

Цинь Чжоу промолчал.

— Если так...

Сможет ли простой шкаф остановить существо с такими когтями?

В воздухе повисла тяжёлая тишина. Оба прекрасно понимали — для создания, способного оставить подобные следы в бетоне, мебельная преграда окажется не сложнее бумажной.

<http://bllate.org/book/13390/1191448>